

— Папа?

Чжоу Хуа повернулся и посмотрел на А-Ли, удивляясь, с каких это пор он стал его отцом.

Нань Чэнь, который стоял рядом с Чжоу Хуа внезапно сжал кулаки. "Папа?"

— Да, дедушка рассказывал, что мой папа очень сильный. Если ты сильный, то должен быть моим папой!

Вспоминая слова дедушки, А-Ли подумал: "Так сказал дедушка. Он всегда прав".

— Ты знаешь, что такое "папа"?

— Знаю! Это значит — очень сильный человек.

Чжоу Хуа лишился дара речи.

— Может, твой папа и очень сильный, но этот вовсе не обязательно, что каждый встреченный тобой сильный человек является твоим папой. Ты понял, что я имею в виду?

— Я знаю, что ты очень сильный, поэтому ты мой папа, — упрямо повторил А-Ли.

— Ты не можешь называть папой первого попавшегося человека.

Чжоу Хуа немного забеспокоился. Если А-Ли будет твердо придерживаться этого убеждения, тогда он будет называть своим отцом любого сильного человека, разве нет?

— Я знаю. Мой дедушка говорил мне, что папа может быть только один. Так что — это ты. Все равно не найдется никого сильнее тебя.

Чжоу Хуа не знал, как переубедить А-Ли, поскольку из-за молчаливого характера он не обладал достаточным красноречием. Ему не удавалось подобрать нужные слова.

Пока Чжоу Хуа размышлял над тем, как получше все объяснить А-Ли, он увидел, что Нань Чэнь присел на корточки перед ребенком.

— А-Ли, папа означает...

Нань Чэнь терпеливо все объяснил А-Ли. Он не хотел, чтобы у других людей были близкие отношения с Чжоу Хуа. Почему-то ему было неприятно об этом думать, хотя он не понимал, откуда возникло это чувство.

— Тогда... А-Ли — ребенок без папы?

Глаза мальчика наполнились слезами.

В конце концов, он не удержался и разрыдался, заливаясь потоками слез.

— Уа... я хочу к папе. Я хочу найти своего папу... уа... — бормотал А-Ли, размазывая по лицу слезы.

Когда А-Ли начал громко плакать, Чжоу Хуа застыл на месте, а затем бросил взгляд на Нань Чэня.

После того, как Нань Чэнь заставил А-Ли расплакаться, он больше ничего не сказал. Он с любопытством смотрел на Чжо Хуа и мальчика. Ему было интересно узнать, что в такой ситуации предпримет его наставник.

— Уа... — продолжал плакать А-Ли.

— Я хочу папу...

Чжо Хуа понятия не имел, что нужно делать в таких случаях, поэтому он взял на руки А-Ли и полетел в сторону пика Заходящего солнца.

Почувствовав, как ветерок обдувает его лицо, А-Ли открыл глаза, из которых мгновение назад лились слезы. Глядя на быстро проносящийся внизу пейзаж, он забыл о своей горе и перестал плакать.

Нань Чэнь посмотрел им вслед, и его взгляд помрачнел.

Пик Заходящего солнца.

Это был самый высокий пик в мире культиваторов. Здесь можно было увидеть самые поразительные виды восхода и заката.

Чжо Хуа положил А-Ли на землю и посмотрел на медленно заходящее солнце. Его поразил невероятно прекрасный пейзаж, который открылся перед ним.

— А-Ли.

А-Ли повернул голову и посмотрел на Чжо Хуа.

— Ты хочешь себе папу?

Чжо Хуа выглядел так, будто только что принял важное решение.

— Да! — кивнул А-Ли в ответ на его слова.

— Тогда позволь мне быть твоим папой.

— Правда?

— Мн, — кивнул Чжо Хуа.

— Но...

А-Ли все еще немного колебался, потому что вспомнил, что ему совсем недавно сказал Нань Чэнь.

— Я могу стать твоим папой, пока ты не найдешь настоящего.

Чжо Хуа не мог спокойно смотреть на то, как А-Ли печалится, точно так же, как и в случае с Нань Чэнем.

— Папа! — радостно окликнул его А-Ли, осознав, что Чжо Хуа стал его отцом.

После этого Чжо Хуа отнес А-Ли обратно на пик Бамбука.

Нань Чэнь все еще стоял на том же самом месте. Увидев, что они вернулись, он вышел вперед и сказал:

— Наставник, появилась новая информация насчет того дела об истреблении сект.

<http://bllate.org/book/12468/1109578>